

Таким образом, проведенное исследование подтвердило предположение о том, что в Амурской области существуют значительные стимулы для формирования и роста теневой экономики.

1. Исправников, В.О. «Теневая» экономика и перспективы образования среднего класса // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 6. – С. 40-50.
2. Колесникова, О.С. Оценка налоговых потерь бюджета от теневой экономики: региональный аспект: магистерская дис. – Благовещенск, 2018. – С. 46.
3. Колесникова, О.С. Факторы формирования налоговых потерь бюджета от ненаблюдаемой экономики // *Вектор экономики*. – 2018. – № 10. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/10/taxes/Kolesnikova.pdf> (Дата обращения: 05.10.2019).
4. Костин, А.В. Теневая экономика и государственное управление // *Вестник НГУ*. – 2012. – Т. 12, № 1. – С. 18-25.
5. Суслина, А.Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // *Финансовый журнал*. – 2016. – № 6. – С. 46-61.
6. Цепелев, О.А. Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Т. 15. – С. 832–844.
7. Цепелев, О.А. Факторы формирования и роста ненаблюдаемой экономики в регионах Дальнего Востока России / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – №4 (56). URL: <https://eee-region.ru/article/5619/> (Дата обращения 06.10.2019).
8. Черемисина, Н.В. Методы статистической оценки теневой экономики // *Вестник ТГУ*. – 2006. – № 3 (43). – С. 96-103.
9. Alexandru, A.A. Estimating the size of Romanian shadow economy using Gutmann's simple currency ratio approach // *Theoretical and Applied Economics*. – 2013. – Volume XX, № 10(587). – P. 33-48.
10. Medina, L., Schneider, F. Shadow Economies Around the World: New Results for 158 Countries Over 1991-2015 (April 10, 2017) // *CESifo Working Paper Series*. – No. 6430. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2965972>
11. Schneider, F., Buehn, A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions // *Open Economics*. – 2017. – P. 1-29. DOI: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>

УДК 314.18

Е.С. Рычкова, М.С. Бальцежак

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены результаты оценки показателей, характеризующих уровень демографической безопасности региона: демографическое старение, демографическая нагрузка, потенциальное замещение, а также коэффициенты пенсионной и общей нагрузки в Амурской области. Выявлены основные проблемы реализации демографической политики региона.

Ключевые слова: демографическая безопасность, депопуляция, экономическая безопасность, индикаторы, пороговые значения, рождаемость, смертность.

Проблема обеспечения демографической безопасности стоит довольно остро не только в Амурской области, но и на всей территории Дальнего Востока. «На Дальнем Востоке сохраняются такие негативные тенденции, как продолжающийся отток населения, его низкая покупательная способность как следствие низкого уровня жизни, менее комфортных условий проживания по сравнению со средними показателями по России. За период с 1991 по 2016 г. Дальний Восток потерял 23,2%

населения (каждого пятого жителя). На начало 2017 г. в регионе проживало 6184,5 тыс. чел. (4,5% населения России), но отток населения за пределы региона продолжается. По сокращению и оттоку населения Дальневосточный регион является лидером в стране. Причиной тому является сохранение низких темпов рождаемости и сокращение доли населения трудоспособного возраста. Если в 2015 г. эта доля составляла 59,5%, то, по прогнозам, к 2025 г. она составит 57,3%, а к 2050 г. – 46,7%» [1].

Теоретические подходы к определению демографической безопасности, обобщенные с позиций содержания процесса, применяемого инструментария, используемых для оценки индикаторов и пороговых значений, а также взаимосвязи демографической и экономической безопасности, широко представлены в трудах отечественных ученых Т.С. Мостаховой, Г.Н. Строевой, Ю.А. Бурцева, А.В. Салабутина, О.Н. Калачиковой, А.В. Короленко, М.В. Карманова и др. [2-7].

Необходимость исследования демографической безопасности в регионах обозначена в Концепции демографической политики, где поставлены основные задачи, решение которых ожидается на период до 2025 г. В качестве приоритетных направлений заявлены: снижение уровня смертности в трудоспособном возрасте; сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, снижение уровня заболеваемости, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов; повышение уровня рождаемости; возрождение и укрепление духовно-нравственных традиций семейных отношений; определение мигрантов, исходя из необходимости демографического и социально-экономического развития, с учетом их социальной адаптации и интеграции [8].

Для регионов, отдаленных от центра России и обладающих значительным ресурсным потенциалом, требующим наличия трудового резерва для освоения, вопросы демографической безопасности приобретают особую актуальность. За последнее десятилетие в Амурской области реализованы или находятся в стадии подготовки крупнейшие инвестиционные проекты [9]:

космодром «Восточный»;

строительство газоперерабатывающего завода и газохимического комплекса в г. Свободный; территория опережающего развития «Белогорск»;

строительство автомобильного моста через Амур;

Покровский автоклавно-гидрометаллургический комбинат;

строительство Нижне-Бурейской ГЭС;

строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» и Амурского нефтеперерабатывающего завода.

Однако при реализации приоритетных проектов экономического развития области остается проблема дефицита трудовых ресурсов [10]. Многие работодатели в рамках данных инвестиционных проектов вынуждены привлекать трудовые ресурсы из других регионов, что является сдерживающим фактором. Сложившаяся ситуация нуждается в исправлении, так как протекающие в Амурской области демографические процессы препятствуют реализации приоритетных стратегий социально-экономического развития Дальнего Востока в целом. К тому же уровень развития человеческого потенциала здесь по большинству демографических показателей гораздо ниже, чем в среднем по России, что также снижает эффективность проведения социально-экономической политики в регионе.

Обеспечение демографической безопасности в регионе основано на проведении комплексной статистической оценки уровня и динамики показателей демографической безопасности, что и являлось целью исследования.

Для оценки демографической ситуации в Амурской области было выполнено сравнение рассчитанных индикаторов демографической безопасности с пороговыми значениями. За анализируемый период в области наблюдается отрицательная динамика по численности населения: в 2018 г. по

сравнению с 2013 г. произошло снижение на 2,3% (798,4 тыс. человек). Анализ рождаемости и смертности за тот же период показал, что естественная убыль населения составляет 1124 человека. Динамика коэффициента депопуляции представлена на рис. 1.

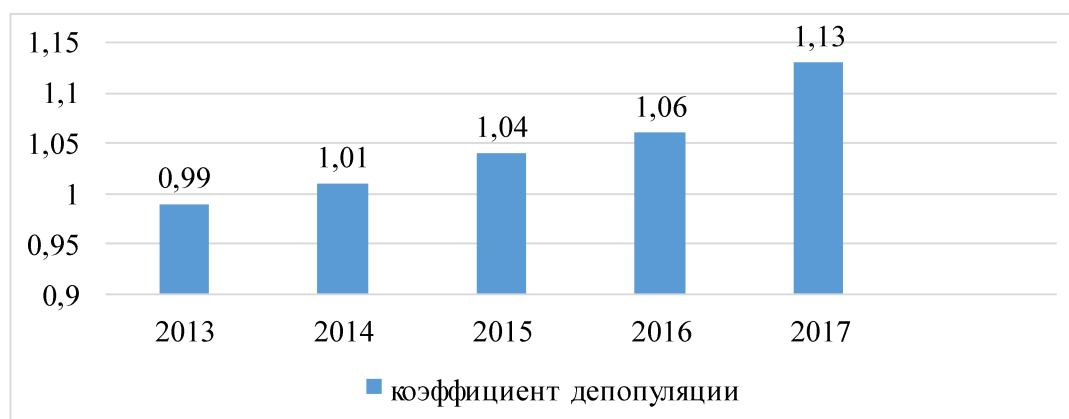

Рис. 1. Динамика коэффициента депопуляции Амурской области в 2013-2018 гг.

На протяжении рассматриваемого периода выявлен рост коэффициента депопуляции, при этом с 2014 г. его значение превышало критический уровень (предельно критическое значение депопуляции 1,0), что позволяет говорить о низком воспроизводстве населения в Амурской области.

Возобновление поколений – важный показатель, характеризующийся суммарным коэффициентом рождаемости, и его величина показывает средний уровень рождаемости в определенном календарном периоде вне зависимости от возрастного состава населения. Анализ данных официальной статистики свидетельствует [11], что в Амурской области этот показатель в 2017 г. находился на уровне 1,83 промилле, что ниже нормы: для замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен быть выше общепринятого норматива – 2,15 промилле. Коэффициент является достаточно информативным для оценки текущей демографической ситуации, позволяя определить степень кризиса и сложность его преодоления.

Еще одна негативная тенденция тесно связана с проблемой демографического старения: увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население. «Демографическая нагрузка может иметь различное значение: положительное – когда нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми, и, наоборот, крайне отрицательное – в случае преобладания нагрузки пожилыми людьми» [12]. Рост доли людей пенсионного возраста вызывает увеличение экономической нагрузки на трудоспособное население. К этому приводят также старение трудоспособного населения, замедление обновления знаний, а также другие социальные и экономические последствия.

Оценка уровня демографического старения [13] показала, что за период с 2013 г. по 2015 г. доля старшего поколения в Амурской области составляла более 20%, – это высокий уровень демографической старости. Однако с 2016 г. ситуация изменилась, удельный вес населения старше трудоспособного возраста снизился и к 2017 г. составил 11,6%.

Для анализа демографической нагрузки был рассчитан удельный вес населения по возрастным группам, учитывая, что трудоспособное население региона на протяжении рассматриваемого периода составляло более 50% от общей численности населения. Доля старшего поколения уменьшилась, в то время как население трудоспособного возраста увеличилась, что является положительной тенденцией. В табл. 1 представлены результаты расчетов показателей демографической нагрузки: потенциального замещения; пенсионной и общей нагрузки, которые «характеризуют экономическую нагрузку на лиц трудоспособного возраста и используются при разработке мероприятий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов» [14].

Таблица 1

Динамика показателей демографической нагрузки в Амурской области 2013-2017 гг.

Год	Показатель нагрузки населения, %		
	потенциальной	пенсионной	общей
2013	314	340	654
2014	326	357	683
2015	334	368	702
2016	496	201	697
2017	541	202	743

На протяжении всего исследуемого периода в Амурской области наблюдается высокий уровень демографической нагрузки, при этом самый высокий показатель (743 человека на 1000 трудоспособного населения) отмечен в 2017 г. Сравнительная оценка демографической нагрузки детьми с демографической нагрузкой старшим поколением показала рост первого показателя при одновременном снижении второго. Соотношение детей и пенсионеров к трудоспособному населению в 2017 г. составило 73% и 27% соответственно. Данный факт свидетельствует, что область обладает потенциалом к выравниванию общей демографической нагрузки на трудоспособное население.

Анализ демографической ситуации в Амурской области позволяет сделать вывод об отсутствии стабильности показателей безопасности во всем рассматриваемом периоде (табл. 2).

Таблица 2

Результаты оценки демографической безопасности Амурской области 2013-2017 гг.

Показатели	Пороговое значение	Год				
		2013	2014	2015	2016	2017
Индекс депопуляции	1	0,99	1,01	1,04	1,06	1,13
Суммарный коэффициент рождаемости	2,15	1,846	1,852	1,826	1,825	1,833
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	До 15%	20,56	21,2	21,6	22,2	22,6
Доля населения младше трудоспособного возраста, %	Более 20%	18,97	19,36	19,63	19,97	20,32
Доля населения трудоспособного возраста, %	Не менее 65%	60,47	59,43	58,77	57,81	57,1
Общий коэффициент демографической нагрузки	500 чел на 1000	654	683	702	730	751

Основные показатели демографической безопасности – коэффициент депопуляции, доля населения в возрасте старше трудоспособного, а также доля населения в трудоспособном возрасте – не достигают порогового значения, что отрицательно характеризует уровень демографической безопасности. Общий коэффициент демографической нагрузки превышает пороговое значение, а доля населения в трудоспособном возрасте несколько ниже нормы.

Задачи обеспечения демографической безопасности связаны с улучшением социально-экономических условий жизнедеятельности населения региона. В настоящее время Правительством РФ внедрен и реализуется ряд мер, способствующих улучшению демографической ситуации (денежная выплата на первого ребенка каждый месяц до достижения им полутора лет, а также возможность получения материнского (семейного) капитала на второго ребенка до достижения им 1,5 лет (1 января 2018 г.); продление срока действия программы материнского (семейного) капитала до 2021 г.; государственное финансирование ипотечных (жилищных) кредитов (займов) семьям с двумя или тремя детьми; создание дополнительных мест для детей в учреждениях, реализующих программы дошкольного образования и др.). Меры по совершенствованию демографической ситуации в регионах ДФО представлены в Концепции демографической политики Дальнего Востока [15].

В процессе реализации мероприятий возникает множество проблем, связанных в первую очередь с несовершенством нормативной базы и узконаправленностью многих мер, – например, большая

часть мер социальной поддержки предполагает помощь малообеспеченным семьям, тогда как семьи из категории «среднеобеспеченные» не имеют на это права; на получение регионального «губернаторского» капитала имеют право также малообеспеченные семьи.

Мониторинг общественного мнения по вопросам демографической политики в Амурской области выявил общие проблемы: высокая стоимость жилья; трудности с трудоустройством; низкий уровень медицинского обслуживания; отсутствие возможности льготного перелета с детьми к местам отдыха; ограниченные возможности использования материнского капитала; отсутствие достаточного количества бюджетных мест в вузах и др.

Таким образом, проблемы обеспечения демографической безопасности имеют многоаспектный характер и предполагают комплексный подход к их решению. Совершенствование мероприятий, направленных на повышение рождаемости в Амурской области, с учетом выявленных недостатков, может привести к увеличению доли населения в трудоспособном возрасте, что положительно повлияет не только на общий коэффициент демографической нагрузки, но и на уровень демографической безопасности региона.

1. Мотрич, Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // *Пространственная экономика*. – 2017. – № 3. – С. 133-153.

2. Мостахова, Т.С. Демографическая безопасность региона: подходы к оценке и индикаторы угроз в Республике Саха (Якутия) // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. – 2018. – № 2 (10). – С. 15-22.

3. Строева, Г.Н., Полоротова, Ю.А. Оценка демографической безопасности Дальневосточного федерального округа // *Ученые заметки ТОГУ*. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 800-807.

4. Бурцев, Ю.А. Влияние демографии на экономическую безопасность // *Транспортное дело России*. – 2017. – № 1. – С. 36-37.

5. Салабутин, А.В. Демографические процессы в контексте экономической безопасности: проблемы и перспективы // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. – 2018. – № 3 (23). – С. 87-91.

6. Калачикова, О.Н., Короленко, А.В. Региональная дифференциация демографического развития России в контексте демографической безопасности // *Проблемы развития территории*. – 2015. – № 6 (80). – С. 127-142.

7. Карманов, М.В., Кучмаева О.В., Петрякова, О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // *Статистика и экономика*. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-bezopasnost-teoriya-metodologiya-otsenka> (дата обращения: 10.10.2019).

8. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата посещения 01.10.2019)

9. Рычкова, Е.С. Оценка факторов эффективности структуры регионального товарного рынка Амурской области / Е.С. Рычкова, А.Е. Кадермятова // *Вестник Академии знаний*. – 2019. – № 31 (2). – С. 202-211.

10. Рычкова, Е.С., Бальцежак, М.С., Белкина, А.Е. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами территорий опережающего развития Амурской области // *Вестник Амурского гос. ун-та*. – 2018. – № 81. – С. 124-130.

11. Амурский статистический ежегодник 2018. Статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2018. – 416 с.

12. Башина, О.Э. Демографическая безопасность и интеллектуальный потенциал общества. – М.: Московский гум. ун-т, 2016. – С. 85.

13. Тындик, А.О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. – М.: Дело, 2015. – С. 46.

14. Гокова, О.В. Демография. – Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2014. – С. 54.

15. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».